

Рождение русской кинематографии

В 1905 году я вернулся из-за границы, где кинематографы уже получили широкое распространение. Монополистом в программах был "петух" (марка фирмы Пате), и можно было подумать, что кино это - Пате. Ущемило меня то, что у нас нет своих картин. И вот я отправился в московское отделение фирмы Пате. На мое предложение поставить русские картины директор совершенно откровенно рассмеялся: "Дело это очень сложное и требует огромных затрат". Но в 1906 году я служил в Московском народном театре (Введенском). Зимой я познакомился с ныне покойным В.М. Гончаровым, который был также заражен кинематографией. Он мне сказал, что в Москве есть русская кинематографическая контора, которая пойдет на это дело, если мы возьмем на себя организацию. Конечно, я ухватился за эту мысль. Он познакомил меня с директором конторы А.А. Ханжонковым, и дело было решено. Остановились на трех сценариях: "Купец Калашников" (Лермонтов), "Русская свадьба" (Сухонина) и "Выбор невест". Я уговорил участвовать всю нашу труппу, и добился разрешения сделать съемки в театре, так как, конечно, никаких павильонов не было.

Городской народный театр находился в ведении члена городской управы Приклонского. И вот, когда я явился к нему за разрешением произвести в театре киносъемку, он был очень удивлен и безапелляци-

онно заявил мне, что ему достоверно известно, что картины рисуются от руки, а не снимаются. Я не стал его разубеждать: разрешив пользоваться театром, он с искренним сожалением смотрел на меня. Должен признаться, что я и сам не особенно верил в успех нашего предприятия.

Я сомневался, выйдет ли что-нибудь у нас в совершенно темном театре. Но у Ханжонкова было несколько юпитеров, и мы приступили к работе.

Никто из нас не имел ни малейшего понятия о съемках, шли, что называется "на ура", но зато все горели искренним желанием сделать все возможное.

Все павильонные сцены из двух картин - "Купец Калашников" и "Русская свадьба" - были сняты в один день, а на следующий день была заснята натура. Какие это были картины, - говорить не приходится. Достаточно сказать, что они не пре-

вышали 200 метров. Но и заграничные в то время были не много лучше. Интерес к русской картине был настолько велик, что когда появилось объявление о выпуске - заказы буквально посыпались, как из рога изобилия.

Эта картина и следующая за ней "Русская свадьба" положила начало русской кинематографии. Этой же зимой, к наступающим гоголевским праздникам, я снял отрывки из "Мертвых душ" и "Женитьбу", а на весну мы уже готовили целый план работ, и решили построить павильон. Первый павильон в Москве, на Тверской, в д. № 29. Это был первый и единственный год без конкуренции. Со следующего заработало множество фирм, и все заграничные стали снимать русские сюжеты, так как наша конкуренция была им не по нутру.

Петр Чардынин

На фото: Максимов, Холодная, Полонский, Худолеев, Рупич, Чардынин и Мозжухин.

